

Это был факт, который Цзи Чи никак не мог отрицать.

Он не хотел становиться таким и никогда таким не станет.

Это не симпатия. Всего лишь влияние феромонов.

Он Alpha. И навсегда останется только Alpha.

Отстранившись от Хо Цзиня, Цзи Чи медленно поднялся. Хо Цзинь протянул руку, чтобы поддержать его, но Цзи Чи снова увернулся.

— Не трогай меня.

Он уже направлялся к выходу, когда из кабинета врача подошёл Сун Линь, всё это время находившийся там.

Первое, что он увидел, — как Цзи Чи отталкивает Хо Цзиня. Мощная аура незнакомца заставила Сун Линя на миг оцепенеть.

— Сяо Чи. — Сун Линь поспешно подошёл поддержать Цзи Чи.

Сейчас Цзи Чи раздражал один вид этих двоих, не говоря уже о том, чтобы видеть их рядом!

— Отвали! — Когда Сун Линь потянулся к нему, Цзи Чи в ярости оттолкнул и его. — Да не трогайте вы меня, мать вашу!

С этими словами Цзи Чи быстро выбежал наружу.

Хо Цзинь и Сун Линь остались лицом к лицу.

Напряжение в воздухе достигло предела. Едва подойдя, Сун Линь уловил чрезвычайно высокоуровневые феромоны холодного красного сандала.

Точно такие же, какие были на Цзи Чи.

Сун Линь разозлился так, что захотел убить.

Догадываться не требовалось. Он с первого взгляда понял, кто стоит перед ним.

— Я тебя **!

Сун Линь зло выругался, рванул вперёд и с размаху ударил кулаком.

Но когда кулак уже почти достиг лица Хо Цзиня, тот крепко перехватил его за запястье.

Резким движением локтя Хо Цзинь впечатал Сун Линя в стену и всей тяжестью прижал его. Раздался оглушительный грохот, Сун Линь глухо застонал.

Хо Цзинь чуть приподнял бровь. В презрительном голосе слышалась примесь гнева.

— Что? Нравится он тебе?

Локтем Хо Цзинь зажал Сун Линю шею и намертво придавил его плечо.

Вместе с этими словами хлынули чрезвычайно подавляющие агрессивные феромоны.

Запах холодного красного сандала без остатка накрыл и вытеснил феромоны Сун Линя, будто заставляя их спасаться бегством.

Мощный холод пригвоздил Сун Линя на месте. В одно мгновение накатившее удушье заставило его думать лишь об одном — бежать.

Такое он испытывал впервые в жизни: быть подавленным, впервые ощутить панику, тревогу и давящий страх.

— Извини, но теперь он мой. — Холодный, властный голос Хо Цзиня снова прозвучал рядом. Предупреждение кололо, словно скрытая игла, а взгляд был как у злого духа.

Сун Линь тяжело втягивал воздух. Из-за удушья слова выходили прерывисто, но глаза оставались поразительно свирепыми.

— Не слишком зазнавайся! Цзи Чи тебя вообще не любит, поэтому сегодня и пришёл в больницу смывать метку.

— Я тебя не спущу с рук. — Сун Линь с ненавистью уставился на Хо Цзиня.

Хотя стоило Хо Цзиню сейчас убрать локоть, и Сун Линь рухнул бы на пол под давлением феромонов, он всё равно продолжал угрожать.

Когда атмосфера уже была готова вспыхнуть, снаружи появился врач-мужчина в белом халате.

В руках у него была стопка бланков. Он говорил почтительно, даже слегка кланяясь на каждом слове.

— Судья Хо, результаты готовы. Скорее идите взгляните.

Услышав это, Хо Цзинь тут же отпустил Сун Линя и сверху вниз скосил взгляд на мужчину, сползавшего по стене.

Хо Цзинь повёл запястьем.

— Угрозы не бросают словами, мусор.

С этими словами он вышел. Феромоны холодного красного сандала мгновенно исчезли без следа.

Сун Линь, сидя на полу, тяжело дышал, приходя в себя. Он попытался подняться, но из-за слабости снова с грохотом рухнул.

— Я тебя не спущу с рук. Ещё посмотрим.

Сгорбившись, Сун Линь просидел так некоторое время, затем достал из кармана таблетку стабилизатора феромонов и проглотил её.

Когда состояние наконец выровнялось, он медленно поднялся и направился наружу.

Он позвонил Цзи Чи.

Через две секунды тот ответил. Голос Цзи Чи звучал уже более-менее нормально.

— Прости за то, что было. Я не хотел тебя ругать.

— Я знаю. — Сун Линь ничуть не сердился.

Цзи Чи тихо хмыкнул.

— Я посмотрел результаты. При таком раскладе нет смысла тратить время в больнице.

— Пойдём выпьем со мной.

— С тобой правда всё в порядке, Сяо Чи? — тревожно спросил Сун Линь.

Цзи Чи раздражённо цокнул языком.

— Всё нормально.

— Тот человек только что пришёл к тебе, да? Он тебя к чему-то принуждал? — торопливо спросил Сун Линь.

Цзи Чи не ответил, и Сун Линь благоразумно больше не расспрашивал.

Завершив звонок, Сун Линь спустился вниз. Цзи Чи ждал его у входа в больницу.

Увидев его, Цзи Чи устало прикрыл тусклый взгляд привычной маской спокойствия.

— Сегодня мне нехорошо, поеду домой отдыхать.

— Через пару дней соберу компанию, выпьем по стакану.

— Хорошо... — согласился Сун Линь.

.....

Через три дня Цзи Чи позвонил Сун Линю.

Место выбрал он сам — Омега-бар, где Цзи Чи забронировал самый дорогой столик.

Внутри смешивались всевозможные сладкие феромоны. Лёд двусмысленно поблёскивал в стаканах с виски. Это был рай для Alpha. Режущие глаза огни без устали плясали, тусклые цвета снова и снова скользили по лицам, а щёки и зрачки складывались в пошлую картину пьянящей роскоши.

Шум, гам и тёмные сладкие ароматы вокруг.

Цзи Чи посмотрел на выстроившихся перед ним Омега и искоса взглянул на Сун Линя.

Все Омега были словно куклы BJD: нежные, будто из них можно выжать воду. Среди них

попадались и студенты; были и невинные, и горячие.

Одни — с природной соблазнительностью, другие — милые и кокетливые, робкие и слабые, раскованные и сексуальные, холодные и отстранённые, распутные, сладкие, дерзкие — глаза разбегались.

Цзи Чи взял стоявший перед ним чёрный чай и сделал глоток.

— Угадай, кто из них мне нравится?

Сун Линь сжал губы. Он всегда знал, что Цзи Чи нравятся сладкие Омега.

Но не ожидал, что сегодня тот настолько открыто станет выбирать себе компанию для выпивки.

Цзи Чи вообще-то был джентльменом: никогда не играл чужими чувствами, а если кто-то ему не нравился, отказывал прямо.

На мгновение Сун Линь подумал: неужели Цзи Чи что-то узнал и специально привёл его сюда, чтобы намёками сказать — не переходи границу?

— Не знаю, — ровно ответил Сун Линь.

Услышав это, Цзи Чи сразу поднялся и подошёл к шеренге Омега.

Он взял за руку одного, выглядевшего особенно послушным.

— Вот такой. Мне нравятся такие.

Голос Цзи Чи звучал предельно уверенно.

Сказав это, он искоса взглянул на Сун Линя.

— Сегодня плачу я. А этого милашку заберу домой.

— Ты пей не спеша.

Пальцы Сун Линя резко сжались. Но у него не было ни единой причины запрещать Цзи Чи. Тот Alpha, и какого Омега ему искать — исключительно его свобода.

Сун Линь поднял бокал и залпом влил в себя алкоголь, ничего не ответив.

Цзи Чи, закончив говорить, взял маленького Омега за руку и повёл наружу.

Неон и пёстрые огни размывали человеческие силуэты.

Как только они вышли из бара, Цзи Чи тут же отпустил его руку.

— Прости, что так внезапно.

Омега опустил глаза, не очень решаясь смотреть на Цзи Чи.

— Н-ничего, братец.

Цзи Чи достал из кармана купленную сегодня пачку сигарет, закурил и сделал несколько затяжек.

Сам не знал почему. Раньше ведь вообще не покупал сигарет, но стоило неприятностям навалиться одна за другой, и внутри уже невозможно было успокоиться.

Холодный белый дым клубился вокруг.

Омега пару раз кашлянул от запаха. Цзи Чи тут же затушил сигарету.

— Если тебе мешает, я могу не курить.

— А... — Янь Лэ много лет работал в баре и давно не встречал Alpha, который настолько считался бы с его ощущениями, поэтому даже растерялся. — Нет-нет... Просто вам лучше всё-таки поменьше курить, братец.

Цзи Чи криво усмехнулся над собой, достал из кармана пачку купюр и гостиничную карту и протянул их Омега.

— Тот Alpha, который был со мной, обязательно станет спрашивать, что между нами произошло. Если спросит, скажи, что...

Янь Лэ услышал это, посмотрел на гостиничную карту в руке и почти сразу всё понял.

— Сказать, что мы переспали?

За столько лет Цзи Чи давно изучил характер Сун Линя: мысли глубокие, ни капли не выдаёт наружу, а если чего-то хочет — скорее разобьётся, чем отступит.

Цзи Чи собственными глазами видел, как Сун Линь ради чужого участка устроил схему и отправил человека в тюрьму.

Цзи Чи никогда не вступал с ним в конфликт интересов, поэтому Сун Линь всегда был к нему очень хорош.

И только теперь Цзи Чи понял: у этой доброты была цель.

Он всего лишь хотел выбить из головы Сун Линя эту мысль.

Видя, что Цзи Чи не отрицает, Омега поджал губы.

— Я понял, братец.

— Вообще-то я такого не предоставляю, но вы дали мне столько денег, что ради денег я готов продаться!

— Спасибо. — Цзи Чи тихо рассмеялся, и Янь Лэ невольно засмотрелся.

Если по-настоящему переспать, тоже вроде ничего.

— Ду-ду-ду...

В этот момент зазвонил телефон Янь Лэ. Юноша ответил, и выражение его лица заметно стало серьёзным.

— Сейчас? Сразу привезти? — Омега нахмурился и, едва взяв трубку, начал беспокойно оглядывать дорогу. — Понял, сейчас буду.

Положив трубку, Янь Лэ торопливо обратился к Цзи Чи.

— Братец, то, что вы сказали, ведь значит, что я могу сейчас уйти?

Цзи Чи кивнул.

— Конечно. Есть дела — иди.

Получив разрешение, Янь Лэ благодарно улыбнулся Цзи Чи. Его и без того мягкое лицо выглядело настолько беззащитным, что невольно хотелось поддразнить.

Настроение Цзи Чи тоже немного улучшилось.

Довольно милый.

После того как Янь Лэ убежал, Цзи Чи заметил, что тот всё стоит у дороги и пытается поймать машину. Вид у него был встревоженный, а ни одна машина не останавливалась.

Сегодня всё равно нельзя было возвращаться домой. Цзи Чи сходил за своей машиной, выехал и обнаружил, что Янь Лэ всё ещё не удалось поймать такси. Он подъехал прямо к Omega, опустил стекло и постучал пальцами по раме. Чёткие костяшки в ночи казались почти светящимися белизной. Цзи Чи лениво приподнял взгляд.

— Куда тебе? Подвезу.

Сердце Янь Лэ бешено забилося. Чем это отличалось от сцены из романтического сериала? Да ещё лицо молодого господина Цзи было красивее, чем у звезды.

— Правда можно? — спросил Янь Лэ, но из-за спешки тут же открыл дверь и сел на заднее сиденье. — Братец, сначала надо заехать ко мне домой, а потом в исследовательский институт СЕ в Цзянчэне.

А?

Исследовательский институт СЕ?

И-с-с-л-е-д-о-в-а-т-е-л-ь-с-к-и-й институт СЕ?

Цзи Чи совершенно не верил, что Янь Лэ способен просто так попасть в такое место.

— Ты... — начал он с сомнением, но Янь Лэ сразу понял, о чём тот хочет спросить.

— А. — Янь Лэ улыбнулся. — Я просто отвожу туда кое-что.

— Бывал там всего два раза.

Даже просто носить вещи в СЕ — это же всё равно круто, правда?

Цзи Чи вспомнил, как когда-то двадцать раз подавал заявку в университете — и все двадцать раз получил отказ.

Даже имя отца не помогло.

После этого он невольно посмотрел на Янь Лэ с большим уважением.

Следуя указаниям, Цзи Чи довёз Омега до дома. Он увидел, как тот вынес из ветхого жилища огромный горшок с растением и поставил в машину.

— Простите, братец. От этой штуки может быть много земли. Если потом машина испачкается, я всё вымою. — Омега неловко обнимал горшок.

— Ничего. — Цзи Чи оставался совершенно спокоен. Он даже не спросил, что это, и просто поехал в сторону института.

— Вы такой хороший, братец. Наверное, людей, которым вы нравитесь, очень много? — Янь Лэ действительно так думал. Такому человеку, как Цзи Чи, было бы легко даже в первый день знакомства начать кого-то добиваться. Ему достаточно сказать: «Давай попробуем», — и кто бы отказал?

Цзи Чи плавно повернул руль.

— Много.

— А вам кто-нибудь нравится?

Цзи Чи не любил обсуждать личное, но сейчас настроение было неплохим.

— Нет.

— А какие вам нравятся? — не удержался Янь Лэ.

— Худые, длинноногие, милые. — Пока он говорил, в голове Цзи Чи вдруг всплыло лицо Хо Цзиня. — Чёрт.

Янь Лэ тут же умолк.

Когда они приехали, Цзи Чи проводил его прямо до двери лаборатории.

Почему поднялся вместе с ним...

Потому что Цзи Чи во сне мечтал хоть раз посмотреть исследовательский центр СЕ.

Это ведь государственный Центр феромонов; здесь секретно буквально всё.

Место, куда он когда-то даже через окно не смог пробраться, сегодня впустило его из-за горшка с землёй.

Это вообще нормально? Абсурд.

Но как же волновало.

Янь Лэ направился к самому большому кабинету. Роскошная отделка — даже материалы в дизайне были новейшими, ещё не поступившими в свободную продажу. Всё выглядело футуристично. Обстановка внутри была простой, без лишнего декора, но каждая папка лежала ровно, будто стояла по стойке смирно. Хозяин кабинета явно был педантичным крупным начальником — возможно, суровым заядлым курильщиком.

Янь Лэ постучал в стеклянную дверь.

— Судья Хо, я принёс ту партию камней цзинбо.

— Входи, — раздался спокойный голос.

Цзи Чи замер. Звучало знакомо.

Цзи Чи: ???

<http://bllate.org/book/21281/2160798>